

ПРЕВРАТИМ СИБИРЬ В КРАЙ ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ НАУКА, ЧЕЛОВЕК, БУДУЩЕЕ

Движение за дальнейший подъем культуры в Сибири, начатое трудящимися Красноярского края, ширится с каждым днем. Повсюду намечены большие планы культурного строительства, на службу пятилетке ставятся неиспользованные резервы. Каждый край, каждая область этого огромного региона страны называют своим линии наступления в большом походе за превращение Сибири в край высокой культуры. И в этом заложена большая, мобилизующая сила почина красноярцев: разбудить мысли, заставить людей заново, хозяйственным взглядом, пересмотреть свою возможностью и резервы.

В Новосибирске состоялось областное идеологическое совещание. С докладом «О задачах укрепления культуры и искусства» по выполнению решения XVI съезда КПСС» выступил секретарь обкома КПСС Л. Колесников. Участники совещания высоко оценили инициативу красноярцев, отметив, что Новосибирск имеет все основания и необходимую базу, чтобы включиться в это движение. В городе и области создана солидная материальная база культуры, проведено централизация клубов и библиотек. Секретарь Новосибирского областного Совета народных депутатов утвердил развернутый план культурного строительства на одиннадцатую пятилетку. Существует четкая и продуманная система подготовки кадров. В нынешнем году, например, новосибирский отряд работников культуры получит солидную пополнение — 500 специалистов со средним образованием. Среди них — выпускники кулинарно-прикладного училища, театрального, хореографического и музыкальных училищ. Сегодня 42 процента клубных работников области имеют высшее и среднее образование, на конец пятилетки их доля возрастет до 75 процентов.

A. ТРОФИМУК,
первый заместитель
председателя СО АН СССР,
Герой Социалистического
Труда, академик

Задачу государственной важности поставили XXVI съезд КПСС перед сибиряками: в короткий срок поднять энергетический потенциал страны. Мы судим о мощи страны по ее энерговооруженности. Она определяет все остальное: высокие показатели в развитии промышленности труда, стремительное наращивание темпов развития промышленного и сельскохозяйственного производства.

Сегодня во всем мире главные энергоисточники — природный газ и нефть. Как показали последние исследования, Сибирь ими располагает. За счет использования газа, находящегося на севере Тюменской области, предполагается создать в перспективе мощности, равные примерно пяти таким гидростанциям, как Красноярская.

Нам нужно овладеть богатствами Кузбасса: его недра способны дать в два раза больше, чем они дают сегодня. Перед нами задача освоения крупнейшего Канско-Ачинского угольного бассейна. Это самый лаковый утюн на планете. Решение проблемы не только увеличит мощность

Однако новосибирцы отчелливо понимают, что успех дела решается не просто количественным накоплением потенциала культуры, а качественно иной подход к его использованию. Несколько задач, выдвинутые партией на предстоящие годы, требуют привлечения научных сил для прогнозирования и планирования развития культуры и искусства. Настала пора разработать и внедрить научные принципы управления в сфере духовной культуры, повысить его эффективность. И в докладе, в выступлениях участников совещания в адрес председателя Сибирского отделения Академии наук СССР проявляется пожелание изучить возможность включения в комплексную программу «Сибирь» наряду с подпрограммами народного образования, здравоохранения и подпрограмму культурного строительства в регионе.

В самом деле, следовало бы серьезно проанализировать существующие системы показателей развития культуры и нормативы ее потребления, принципы размещения организаций и учреждений с учетом перспектив экономического и социального развития Сибири. А разве не нуждается в серьезном исследовании культура сибирского села, изучение экономики различных подразделений культуры, прогнозирование потребностей кадров?

Наука и культура — два крыла социального прогресса. Использовать возможности науки для ускорения культурного развития Сибири — важная задача. От ее решения во многом зависит успех большого всенародного дела — превращения Сибири в край высокой культуры.

Сегодня на страницах «Советской культуры» мы предоставляем слово новосибирцам.

Объединим усилия

имеющихся электростанций, и есть возможность создать до десятка новых. Каждый из них своей мощностью будет превышать Красноярскую ГЭС.

Л. И. Брежнев тепло и с большим уважением говорил на съезде о тех, кто добывает нефть и газ. И это действительно подвиг — трудиться в условиях тяжелого и томского Сибири. Трудящимся Сибири, конечно же, заслуживает повышенное внимание и организация социально-бытовой стороны жизни.

Сибирское отделение Академии наук СССР с первых дней своего существования наряду с естественными науками занималось проблемами социального развития региона. Правда, до последнего времени края на юге страны наблюдалась, но жизнь внесла свои корректины. Мы понимаем: все, что делается у нас в регионе, — все это для человека и во имя человека.

Сегодня в стране известно имя члена-корреспондента АН СССР Т. И. Заславской, занимающейся социальными проблемами села. Академик Г. А. Аганбегян внес большой вклад в изучение тру-

довых ресурсов Сибири. Труды академика А. П. Окладникова далеко вперед продвинули археологическую науку. Проблемами малых народов Сибири занимается доктор исторических наук В. И. Бойко...

В наследство, не имеющей исторических аналогов программы «Сибирь» социальные проблемы тоже заняли подобающее место. Да, помимо того что Сибирь заметно отстает в социально-культурном развитии от центральных районов страны. Но вопрос об ускоренных темпах развития производительных сил Сибири, о создании преимущественных условий жизни для тружеников края нашел достойное отражение в решениях XXVI съезда.

Что же касается вопросов культурного строительства, то они пока в программе занимают достаточно скромное место. Но надо с удовлетворением отметить, что работа, развертывающаяся сейчас в Сибири по почину красноярцев, вносит существенные дополнения и в этот раздел.

Мы, учены, получили социальный заказ: проработать важнейшие проблемы развития культуры региона, повышения и культуры.

сти совместных поиск более эффективных путей их решения. Необходимо поддержать этот призыв об объединении усилий науки и культуры. А начать следует с обобщения уже имеющегося опыта. Надо взять на вооружение и то, что нам дала история края, и то, что рождается вовсеместно на местах.

Культура — понятие очень широкое и смокое. Для меня, например, культура начинается с отношения человека к природе. Вспомните, как охраняли Байкал его старожилы! От смысла и смысла первого — режиссера народной сцены — выступают на профессиональной киностудии Сибирской филармонии, аплодировали зрители и слушатели Дворца культуры имени Ю. А. Гагарина, город Иркутск.

Холодовой Инессе Леонидович — ответственный секретарь творческого объединения детских и юношеских писателей Московской писательской организации Союза писателей СССР.

Чепцову Ивану Ивановичу — директору Дворца культуры железнодорожников, город Сальск Ростовской области.

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского музыкального искусства присвоил почтительное звание «Народный артист РСФСР». Левченко Лина Петровна — солистка Бурятского государственного академического театра оперы и балета.

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской культуры присвоил почтительное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР»:

Исполнитель Мария Федоровна — лектору Обинской городской организации общества «Знание» РСФСР Каинской области.

Кобижко Алексею Александровичу — заместителю начальника архивного управления исполнительного комитета Московского областного Совета народных депутатов.

Комуку Науму Львовну — заведующему музыкальной частью Свердловского государственного академического театра драмы.

Минишеву Владимиру Михайловичу — заместителю директора по научной работе Всесоюзного научно-исследовательского института технической эстетики, город Москва.

Ракину Борису Петровичу — режиссеру народной сцены — выступают на профессиональной сцене Омской государственной филармонии аплодировали зрители и слушатели Дворца культуры имени Ю. А. Гагарина, город Иркутск.

Когда-то все они были античными участниками художественной самоактности. А теперь вот уже десять лет Романна Васильевича, Марии Серник и Надежды Хома — три балерины — выступают на профессиональной сцене Омской государственной филармонии аплодировали зрители и слушатели Дворца культуры имени Ю. А. Гагарина, город Иркутск.

Ракину Борису Петровичу — ответственному секретарю творческого объединения детских и юношеских писателей Московской писательской организации Союза писателей СССР.

Чепцову Ивану Ивановичу — директору Дворца культуры железнодорожников, город Сальск Ростовской области.



обозрение
телевизионной
недели

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

Небольшая, по нынешним масштабам стройка — прокладка семимиллиметрового туннеля, где сконцентрировалось действие многосерийного телевизионного фильма «Линия жизни», в течение нескольких вечеров минувшей недели привлекла к себе внимание огромного аудитории, ибо, помимо противоборства идеи производственного порядка, там произошло столкновение человеческих характеров, тех нравственных принципов, которые в конечном счете определяют верность всего жизненного пути.

Фильм поставлен по мотивам диалогов А. Чаковского «Год жизни» и «Дороги», которые мы выбрали. И то обстоятельство, что совсем недавно по телевидению показывалась миниатюра «Блюз», неожиданно сделало зрителями духовные связи героями произведения писателя, несмотря на то, что действуют они в совершенно разных условиях, отделены друг от друга годами и тысячами километров. Одна из героинь А. Чаковского, мечтавшая блокадном Ленинграде о будущем, убеждена: «В жизни должно быть что-то новое, очень высокое, потому что она будет строиться руками людей, переживших величайшие испытания. Это глубоко нравственное предование есть и ключ к пониманию героя картины «Линия жизни».

Уже в первых эпизодах мы узнаем, что Андрей Арфьев, будучи студентом, выбирал эту строку и потому, что здесь было что-то новое, очень высокое, потому что она будет строиться руками людей, переживших величайшие испытания. Это лирическое и вместе с тем глубоко нравственное предование есть и ключ к пониманию героя картины «Линия жизни».

Уже в первых эпизодах мы узнаем, что Андрей Арфьев, будучи студентом, выбирал эту строку и потому, что здесь было что-то новое, очень высокое, потому что она будет строиться руками людей, переживших величайшие испытания. Это лирическое и вместе с тем глубоко нравственное предование есть и ключ к пониманию героя картины «Линия жизни».

Это очень важно для всего экранного действия. Ведь и Николай Николаевич Крамов (Гарик), и Васильев, в конце он Крамов, не сразу предстает перед зрителем как человек, способный на моральный подвиг. В его действиях понимают никакой черты, что стало неотъемлемой чертой характера подлинных наследников поколения, вынесшего на себе все тяготы военного времени. У Андрея Арфьева (артист Ю. Григорьев) это выражается прежде всего в ясном понимании своего жизненного назначения. Отсюда его целевестремленность, честность, полное отрицание каких-либо компромиссов.

Это очень важно для всего экранного действия. Ведь и Николай Николаевич Крамов (Гарик), и Васильев, в конце он Крамов, не сразу предстает перед зрителем как человек, способный на моральный подвиг. В его действиях понимают никакой черты, что стало неотъемлемой чертой характера подлинных наследников поколения, вынесшего на себе все тяготы военного времени. У Андрея Арфьева (артист Ю. Григорьев) это выражается прежде всего в ясном понимании своего жизненного назначения. Отсюда его целевестремленность, честность, полное отрицание каких-либо компромиссов.

Когда вы уже догадались, ни к какому серийному производству фаготов Бубновича не приступили. Во всяком случае музыкант-изобретатель по сей день пребывает в неведении. Ждет отпуска, чтобы поехать с Альбертом Бондарем на берега Невы и начать все сначала...

И еще об одной странности, связанной с фаготом Бубновича. В октябре 1980 года управление культуры Алтайского краисполкома направило в Министерство культуры РСФСР письмо с просьбой возобновить фагота сибиряка руководитель научной группы инструментов — ЛИТИИНА. Кандидат искусствоведения С. Левин.

Кусочки латуни, оббитон, скрипичная пайетка — все это изменилось и собиралось буквально по кру不错ам. Токарный станок работал в его маленькой квартире рядом с телевизором и книжными полками. Для любимого дела выкравливались считанные часы: главное — оркестр, репетиции, концерты, гастроли, преподавание в Барнаульском музыкальном училище, посыпалась описанием изобретения фаготиста К. Капусты и С. Федорова.

Более ста лет по образцам

фирмы Генкеля делают фаготы многие фирмы, в том числе и на Ленинградском заводе духовых музыкальных инструментов. Выпускники Томского музыкального училища, а затем Уральского консерватории Вячеслав Бубнович начал позаимствовать, что может его фагот, неизменно наступало чрезвычайно.

Более ста лет по образцам

фирмы Генкеля делают фаготы многие фирмы, в том числе и на Ленинградском заводе духовых музыкальных инструментов. Выпускники Томского музыкального училища, а затем Уральского консерватории Вячеслав Бубнович начал позаимствовать, что может его фагот, неизменно наступало чрезвычайно.

Более ста лет по образцам

фирмы Генкеля делают фаготы многие фирмы, в том числе и на Ленинградском заводе духовых музыкальных инструментов. Выпускники Томского музыкального училища, а затем Уральского консерватории Вячеслав Бубнович начал позаимствовать, что может его фагот, неизменно наступало чрезвычайно.

Более ста лет по образцам

фирмы Генкеля делают фаготы многие фирмы, в том числе и на Ленинградском заводе духовых музыкальных инструментов. Выпускники Томского музыкального училища, а затем Уральского консерватории Вячеслав Бубнович начал позаимствовать, что может его фагот, неизменно наступало чрезвычайно.

Более ста лет по образцам

фирмы Генкеля делают фаготы многие фирмы, в том числе и на Ленинградском заводе духовых музыкальных инструментов. Выпускники Томского музыкального училища, а затем Уральского консерватории Вячеслав Бубнович начал позаимствовать, что может его фагот, неизменно наступало чрезвычайно.

Более ста лет по образцам

фирмы Генкеля делают фаготы многие фирмы, в том числе и на Ленинградском заводе духовых музыкальных инструментов. Выпускники Томского музыкального училища, а затем Уральского консерватории Вячеслав Бубнович начал позаимствовать, что может его фагот, неизменно наступало чрезвычайно.

Более ста лет по образцам

фирмы Генкеля делают фаготы многие фирмы, в том числе и на Ленинградском заводе духовых музыкальных инструментов. Выпускники Томского музыкального училища, а затем Уральского консерватории Вячеслав Бубнович начал позаимствовать, что может его фагот, неизменно наступало чрезвычайно.

Более ста лет по образцам

фирмы Генкеля делают фаготы многие фирмы, в том числе и на Ленинградском заводе духовых музыкальных инструментов. Выпускники Томского музыкального училища, а затем Уральского консерватории Вячеслав Бубнович начал позаимствовать, что может его фагот, неизменно наступало чрезвычайно.

Более ста лет по образцам

фирмы Генкеля делают фаготы многие фирмы, в том числе и на Ленинградском заводе духовых музыкальных инструментов. Выпускники Томского музыкального училища, а затем Уральского консерватории Вячеслав Бубнович начал позаимствовать, что может его фагот, неизменно наступало чрезвычайно.

Более ста лет по образцам

фирмы Генкеля делают фаготы многие фирмы, в том числе и на Ленинградском заводе духовых музыкальных инструментов. Выпускники Томского музыкального училища, а затем Уральского консерватории Вячес



XII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ

Говорят участники и гости

Лестор ЯНОШ,
кинорежиссер (Венгрия):

В Московском кинофестивале я принимаю участие второй раз, но в прекрасной звездной столице бывшего гораздо лучше. Венгерские документалисты давно и тесно сотрудничают с советскими коллегами. Мы вместе создаем фильмы, вместе обсуждаем нашу работу, делимся опытом и мастерством. На Московский кинофестиваль мы привезли свою новую ленту «Примет из Нового Патака». Это фильм-репортаж об одном из новых районов Будапешта, его жителей. Конечно, очень интересно мнение коллег о фильме на столе авторитетном и серьезном кинофоруме. На нем замечательно все. Очень привлекательная культурная программа фестиваля — стоят ярких впечатлений.

Юхия МНХУ,
режиссер (Румыния):

На фестивале в Москве люблю быть, несмотря на то, что мне там и не почастливилось пока стать его лауреатом. Но зато здесь я могу посмотреть фильмы самых разных жанров и стилей — московский кинофестиваль предоставляет огромные возможности знакомства с мировой кинематографией.

В конкурсе участвует моя новая картина «Бледный свет скорби», снятая по произведению известного румынского писателя Джордже Маковеску. Действие фильма разворачивается годы первой мировой войны в румынской деревне. Рассказывая нашу историю, вспоминая супороту и драматичную, мы в то же время стараемся напомнить ее юмором — ведь юмор всегда присутствует в нашей жизни.

Каспар РОСТРУП,
кинорежиссер (Дания):

Фильм «Барон на день», который мы показали на конкурсной линии, дебютировал в кино. До этого я много лет работал театральным режиссером, делал спектакли для телевидения. Недавно обратился к русской и советской классике, Люблю Чехова,ставил его три сестры «Чайку», «Дракон» Евгения Шварца. Очень высоко ценою свои работы, переводчик которых на датский язык был мой дядя, режиссер Каролинского театра в Колонгагене. Надо сказать, что кинематограф в Дании играет довольно значительную роль в жизни общества. Телевидение убедило, что и в Советском Союзе кино очень популярно.

В Москве я впервые. Но уже масса впечатлений: незабываемый грандиозный олимпийский комплекс, покоривший замечательными традициями молодежных приветствий. Ленинские горы. Могу посмотреть московские театры и музеи и обязательно побывать в Музее-квартире К. Станиславского.

Эдмунд ЭЛЛИСОН,
директор фестиваля советских фильмов (Австралия):

Наш фестиваль проводится ежегодно в Сиднее, Мельбурне и Канберре. Его организаторы — компания «Кинофильм и советское объединение «Совкинофильм». Советские фильмы имеют у нас великолепный проект. Они отличаются высоким профессиональным уровнем, а также теми качествами, которые не свойственны коммерческому западному кино — добротой, социальной античностью, энтузиазмом.

Большинство кинематографических успехов в последние времена получались в результате съемок на «Сталкера». Несомненно, популярны ваши фильмы о революции и войне.

Я намерен участвовать в работе кинокомиссии и приобрести для двух советских киноработы для коммерческого проката в Австралии. Кроме того, я буду переговоры с объединением «Совкинофильм» о возможностях совместной советско-австралийской постановки о Миниухо-Макле. Есть у нас и другие проекты.

ШИРОК диапазон короткого фильма. Тема прошедшей войны и современность, исторические фрески и репортажи с горячих точек планеты, мультифильмы, фильмы, игровые и научно-популярные... Но все это многое обобщает, герой ее обобщение форм и жанров объединяет страшное отношение их авторов к жизни и к тем актуальным политическим проблемам, которыми живет наша неспокойная планета. В этом легко убедиться, заглянув в Синий зал стартового кинотеатра «Заря», где проходит конкурс короткометражных фильмов XII МКФ.

От фестиваля и фестиваля становятся более активным характером приобретает образная публицистика. Сегодня она играет важнейшую роль в общественной жизни стран и континентов, отставая идеи добра, справедливости и дружбы между народами.

Одна из самых изгнанных, изолированных лент линии кинофестиваля — получила название документальной картины «Салдандр: народ победит», названной сальвадорским Фронтом национального освобождения имени Фарабудиана. Понтифик избрал действие сказа о наименее честолюбивом из сказок хроники укающих зверей расправ гвардейцев фашистской хунты не только с повстанцами, но и со стариками, детьми, да, в том числе на наших глазах, убивают младенцев. Убивают и слугников культуры, сибиряков, осмелившихся поднять голос в защиту правосудия. Мы видим полуоткрытые головы детьми в трущобах, некоторые умирают от нищеты и болезней. Кадры обнажают и обнажают. Порой чувствуется, как камера дрожит в руках оператора. Изображение становится узнать о судьбе родных, попавших в застенки военных хунты.

Болгарские кинематографисты называют своей фильмой, построенным на контрастном сопоставлении кадров войны и мира. «Еще не все». Герои его — дети.

Страх, застывший в глазах подростка, перекинущегося на отца. Гвардейцы убили его отца. Мы становимся невольными очевидцами этих сиротских похорон. Глядят слезы, сны шепчут над могилой: «И отошлю... У нас будет хорошая страна, где не будут убивать». В его глазах — гнев убитых и боль живых. В эти мгновения, мгновения незавидного горя, мальчики становятся мужчиной. И соратники отца, видя это, решают принять его в свой союз борцов за свободу.

Во многом созвучны этой картине и две ленты иранского режиссера К. Ширдаля, также снятые двадцать лет назад и только теперь впервые демонстрируемые на фестивальном экране. Они рассказывают, что такое война. В руках солдата мастеров — он строит школу. Но слова сильных в воздухе глухие разрывы снарядов. Пенистые гегемонии срастаются в монолит, добра над злом.

Лети стали героями и нового фильма известных документов по ГДР Б. Хайнекеном и Г. Штайнманом «Упрощение». Место его действий — школа национальных искусств в Кампучии. Камера позволяет увидеть в однотипных лицах ребят, постигающих секреты пластики древних ритуальных танцев. Каждое движение, едва уловимый поворот головы, взмах руки органично влекут в плавно льющуюся мелодию. А голос за кадром нарочито

изрекает повествует о человеческой тяжелой жизни простого народа, не могут не трогать сердце зрителя.

К одной из самых больших проблем капиталистического общества — безработице обращаются зорьи зрителей игровая коммунистическая картина «Когда все двери закрыты». Отчаявшись найти хоть какой-то заработка, герой ее случайно попадает на банкет, который устроили на Совещании по безопасности и сотрудничеству в

бесстрастно констатирует, отчаявшись уйти в 48 детей, матери — у семьи... Так, во-плакатному лаконично, горячо и убедительно голосуют за улучшение мира на нашей планете документалисты из ГДР.

За мир и добрососедские

отношения голосуют и финские кинематографисты. Их лента «Дух Хельсинки» настойчиво призывают не предавать забыванию выработанные на Совещании по безопасности и сотрудничеству в

мире страны социализма.

Минувшая война, принесшая им

великие потери, пробудила не-

бывшее искусство. Она стала

тем рубежом, от которого ве-

дем руслом, от которого ве-

На соискание Государственной премии СССР

УРОВЕНЬ—ОЛИМПИЙСКИЙ

Когда мы с одним из авторов проекта Олимпийской деревни О. Кедровским попали в зрительный зал в здании Культурного центра, там было погружено в темноту.

— Нельзя ли в минуту сноса заинчить свет? — спросил человека, сидевшего за световым пультом.

— Нельзя. Идет работа. Он был прав, на эстраде «прогонили» сцены для вечерних спектаклей. Но наступила первая, и свет снизился в полную силу. Он позволил почувствовать удобство зала, оценить красно-подбородные тона светло-коричневой деревянной облицовки на боковых стенах около лож, удачную композицию полутора десятков высоких светильников и бор, заменивших традиционную большую центральную люстру.

По выходе из зала не раз вспоминались слова «нет работы». Она шла не только в зале. Так было во всех зданиях Олимпийской деревни, на всех площадках. На стадионах тренировались группы физкультурников, было оживлено в торговом центре, около детских садов играли дети.

Та комплексы застройки жилого микрорайона, которая столько времени все высказывала из рук градостроителей, здесь достигнута в полной мере, в удивительном воплощении варианта. Своим существованием Олимпийская деревня доказывает, что компактность вполне достижима, когда о ней заботится не только зодчие, но и строители, а также партийные и советские организации района. Доказано также, какими возможными не только утилитарными, но и психологическими достоинствами обладает коми-

лексность, какое моральное удовлетворение несет она жителям микрорайона, как улучшает настроение, повышает работоспособность.

Доставляет подлинное эстетическое удовольствие видеть по главной аллее зеленой зоны — отсюда воспринимается красивое размещение 16-этажных жилых домов, образующих не замкнутые, но обособленные не только дворы, сколько скверы, хорошо зелененные, чистые и благоустроенные, с площадками для отдыха, с фигурами разбитыми странными газонами. Обрамлены красными фонами аллеи приводят площади Наций, общественному центру, окруженному зданиями полутора десятков высоких светильников и бор, заменивших традиционную большую центральную люстру.

По общему эстетическому итогу Олимпийская деревня как произведение зодчества, бесспорно, заслуживает высокой оценки. (Авторский коллектив под руководством Е. Стамо). Выразительность архитектуры и ее разнообразие в общественном секторе, технические и эстетические целикообразные использование различных конструкций и материалов (несколько пород камня, дерева, бетона, металла, стекла), гармоничность и пропорциональность архитектурных форм, их прогрессивность и современность, тактическое применение немногих декоративных средств — все это привнесло ансамблю в целом. Эти качества нисколько не помешали после того, как деревни перешла на положение одного из многих микрорайонов столицы.

Туринский комплекс «Измайлово» тоже строился «с деревней». С «деревней» его родит масштаб — в нем

10 тысяч постоянных, в «деревне» — 13. Но она — центральный городок, а «Измайлово» — всего четыре здания. Вначале предполагалось, что имение «Измайлово» будет Олимпийской деревней. Но потребовалось иметь «деревню» поближе к основным спортивным комплексам (Лужники, Крылатское). И «Измайлово» осталось гостиницей, причем самой большой в Европе. Архитектурно-художественное отличие комплекса «Измайлово» от «деревни» прежде всего в том, что она пространственно шире, а он предельно компактен, завязан в единий узел. Здания в ЗО этажей. Главная проблема в их композиции. Ее решение — важнейшая удача и находка зодчих. (Проект разработан группой архитекторов и инженеров под руководством Д. Бурдина).

Дома стоят не в ряд, не в строку, не в кружок, а как бы собрались для разговора друг с другом.

По форме они одинаковы: четыре высотных корпуса и продолжающий один из них крылья. Но здесь не однаковость чужих друг другу типовых домов, а однаковость четырех долей одного индивидуального целого. Это органическая, строгая по рисунку, конструктивная и функциональная органическая архитектура. Архитекторы правильно сделали, что подчеркнули и зрительно усилили высотный взлет объема, застриховав его на всю высоту черепованием пилонов и панельных простенков между окнами. Торцевая стена имеет большой углубление, благодаря чему выдвигается вперед только ее часть и торец корпуса кажется много выше, его взлет особенно стремителен. Ко-

нторые балконы на торце, как черточки на шкале градусника, тоже своим метрическим отчетом неудержимо уводят взгляд ввысь. И линии трехников этажами призывают к земле, связывающие их в единое граничное пространство. Эти три этажа заняты вестибюлями, ресторанами, барами, парикмахерскими.

К пландаке примыкает еще один важный элемент ансамбля — пятиэтажный корпус кино-концертного зала, зрительный центр. Он имеет прямогульный план и горизонтальные членения этажей. Здание несколько расширяться кверху, где увеличен сплошным металлическим каркасом фасада декоративного характера, на условную тему «гигиена человека».

К сожалению, вся внутренняя часть кино-концертного корпуса не была закончена. Олимпиада и не выполнена до сих пор. После Олимпиады строители почти ушли из корпуса, завершившие работы грозят затянуться на годы с соответствующим удорожанием и ущербом от невозможности корпус эксплуатировать для обслуживания культурных запросов пострадавших лиц. Гостицы вынуждены возить их автобусами в центр города. Каждый контраст с Олимпийской деревней. Слушатели с радостью встретятся с рядом звучащим в концертных программах симфоническим склеро Поля Дюка «Ученик Чародея» — одним из шедевров французской музыки. То, что В. Мачавариани взялся за прожение этой труднейшей партитуры, свидетельствует о его уверенном мастерстве.

дебюты
Постигая
классику

Среди многих событий, ознаменовавших заключительный этап московского концертного сезона, особое внимание привлекают дебют молодого дирижера Вахтанга Мачавариани. Талантливый музыкант выступил с Московским государственным симфоническим оркестром. В программу его концерта вошли в основном сочинения известные и потому представляющие для начинающего артиста трудности имеющие в создании своей версии.

Надо признать, что Мачавариани экзамен выдержал. Четвертая симфония Брамса — одна из вершин мирового симфонизма — завоевала глубиной проникновения, лиризмом и философичностью ее концепции. Мягко, романтически вместе с тем с блеском проявил он Второй концерт для фортепиано с оркестром Шопена, в котором мастерски исполнена сольная партия Наума Штермана. Слушатели с радостью встретились с рядом звучащим в концертных программах симфоническим склеро Поля Дюка «Ученик Чародея» — одним из шедевров французской музыки. То, что В. Мачавариани взялся за прожение этой труднейшей партитуры, свидетельствует о его уверенном мастерстве.

М. ВЕРШНИН.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ
МАРШРУТЫСОЛНЕЧНЫЙ
КЛОУН В ДАНИИ

«Огромный успех», «непревзойденное мастерство», «волшебники манежа» — так оценили певца Данни продюсеры более трех месяцев гастролей Московского государственного цирка.

Восторженные зрители назвали номера лауреатов международной цирковой премии «Оскар» акробатов Шемши, соловья жонглера Валерия Гурьева, дрессировщица Юрия Сосина и, конечно же, известного во всем мире клоуна Олега Попова.

Плакаты с изображением Олега Попова с белым голубем на плече были расклеены по всему Копенгагену. «Солнечный клоун — так его называют любители цирка.

— Наши небольшие труппы в составе 23 человек, — сказал в интервью корреспонденту ТАСС Олег Попов, — старались делать так, чтобы каждый клоун на манеже был своеобразной премьерой. Датская публика любит цирк и хорошо разбирается в нем.

Насколько были для советских артистов дни, проведенные в Дании, Съемки на телевидении, встреча с жителями, концерт для участников «Марша мира-81» в городе Корсер... (ТАСС).

Н. СОКОЛОВ,
архитектор.



• Гостиничный комплекс в Измайлово.

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

НУЖЕН ЛИ ТЕАТРУ ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР?

С одной стороны, не нужен. Во всяком случае, судя по опыту некоторых театров, в том числе и Киевского имени Леси Украинки, без главного режиссера вполне можно обойтись.

Первое представление о театре дает репертуар. На гастроли в столицу киевляне привезли восьмь спектаклей.

Из них шесть поставлены по пьесам современных советских авторов. Больше того, четыре родились непосредственно в текстильном союзе с театром. Это и «Надеяться» Ю. Шербака — поэтическое представление в документах, письмах и стихах, посвященное жизни и творчеству Леси Украинки.

И острые современные пьесы В. Брублеской «Кафедра» — о сложных человеческих взаимоотношениях внутри педагогического коллектива.

И широкоизвестная благородная телевизионная повесть для театра М. Гараевой «Холдайна». И публицистическая драма Р. Феденева «Прощу замести в стеклограмме»...

Правда, слухи о Роговцевой — скорее исключение из правила. Не ко всем пригодна эта благородист. К примеру, И. Рушновский сегодня не может играть Ромео в Ю. Манту и С. Филимонов — Бенволио. Да и не играют они также роли уже давно. Есть у них другие, соответствующие имущественным возможностям каждого...

Что представляет собой труппа сегодня? А. Роговцева обратила внимание на слова самой Раневской, которая, склонившись, сказала на стороне Карадаша, что даже якобы близкий, дорогой ей человек. Она любит только его одного. Может быть, он и недостоин такого чувства, но что подделана в письмах Чехова, как и в жизни, любят не только достойных... Раневская Роговцевой рождали для нее настоящую любовь.

Немало лет прошло с тех пор, как А. Николаева дебютировала в Наде Ковровой, а С. Смирнова — в Нине Арбениной. Лучшая работой Николаевой сегодня стала драма Евграфова в «Кафедре».

Макута и из этот раз делает все возможное, чтобы помочь ей оправдать ситуацию.

Он наделает своего героя личным обличием талантливого руководителя, человека проницательного, умного, честного, широкого, способного решать вопросы по-государственному. Но субъективные измерения исполнителя вступают в единство с объективными возможностями роля.

Из восьми спектаклей А. Роговцева занята в пяти. Она, безусловно, имеет право на все эти роли. Другое дело — все ли они заслуживают права на внимание такой исполнительницы? И прежде всего Лидия Трунова из «Стеклограммы». Чем может помочь ей любая самая талантливая актриса?

Будь у меня возможность, я рассказал бы подробно о каждой работе Роговцевой. Но если ограничиться изложением ее мнения о каждом из них, то образ Раневской Помощником театра имени Леси Украинки от многих поклонников, когда же наконец и члены комиссии обо всем договорятся?

Хорошо, если каждый по-разному говорит, что в ее есть порочность. Ухватившись за это слово, каждый стал придумывать что мог...

И вдруг Молостова и Роговцева обратили внимание на слова самой Раневской, которая, склонившись, сказала на стороне Карадаша, что забыть о своем прошлом Да, в Париже у нее действительно осталась близкая, дорогая ей женщина. Она любит только его одного. Может быть, он и недостоин такого чувства, но что подделана в письмах Чехова, как и в жизни, любят не только достойных... Раневская Роговцевой рождали для нее настоящую любовь.

Немало лет прошло с тех пор, как А. Николаева дебютировала в Наде Ковровой, а С. Смирнова — в Нине Арбениной. Лучшая работой Николаевой сегодня стала драма Евграфова в «Кафедре».

Из восьми спектаклей А. Роговцева занята в пяти. Она, безусловно, имеет право на все эти роли. Другое дело — все ли они заслуживают права на внимание такой исполнительницы?

И здесь самое время посмотреть на поставленный в заголовке вопрос с другой стороны.

В драме Р. Феденева директор Карадаш — главное действующее лицо. Через него проходит основной конфликт пьесы. Но она так построена, что в течение долгого времени Карадаш в ответ на серьезные обвинения, предъявленные ему членами

зами Гаева. А он, как известно, говорит, что в ней есть порочность. Ухватившись за это слово, каждый стал придумывать что мог...

И вдруг Молостова и Роговцева обратили внимание на слова самой Раневской, которая, склонившись, сказала на стороне Карадаша, что забыть о своем прошлом Да, в Париже у нее действительно осталась близкая, дорогая ей женщина. Она любит только его одного. Может быть, он и недостоин такого чувства, но что подделана в письмах Чехова, как и в жизни, любят не только достойных... Раневская Роговцевой рождали для нее настоящую любовь.

Немало лет прошло с тех пор, как А. Николаева дебютировала в Наде Ковровой, а С. Смирнова — в Нине Арбениной. Лучшая работой Николаевой сегодня стала драма Евграфова в «Кафедре».

Из восьми спектаклей А. Роговцева занята в пяти. Она, безусловно, имеет право на все эти роли. Другое дело — все ли они заслуживают права на внимание такой исполнительницы?

И здесь самое время посмотреть на поставленный в заголовке вопрос с другой стороны.

В драме Р. Феденева директор Карадаш — главное действующее лицо. Через него проходит основной конфликт пьесы. Но она так построена, что в течение долгого времени Карадаш в ответ на серьезные обвинения, предъявленные ему членами

зами Гаева. А он, как известно, говорит, что в ней есть порочность. Ухватившись за это слово, каждый стал придумывать что мог...

И вдруг Молостова и Роговцева обратили внимание на слова самой Раневской, которая, склонившись, сказала на стороне Карадаша, что забыть о своем прошлом Да, в Париже у нее действительно осталась близкая, дорогая ей женщина. Она любит только его одного. Может быть, он и недостоин такого чувства, но что подделана в письмах Чехова, как и в жизни, любят не только достойных... Раневская Роговцевой рождали для нее настоящую любовь.

Немало лет прошло с тех пор, как А. Николаева дебютировала в Наде Ковровой, а С. Смирнова — в Нине Арбениной. Лучшая работой Николаевой сегодня стала драма Евграфова в «Кафедре».

Из восьми спектаклей А. Роговцева занята в пяти. Она, безусловно, имеет право на все эти роли. Другое дело — все ли они заслуживают права на внимание такой исполнительницы?

И здесь самое время посмотреть на поставленный в заголовке вопрос с другой стороны.

В драме Р. Феденева директор Карадаш — главное действующее лицо. Через него проходит основной конфликт пьесы. Но она так построена, что в течение долгого времени Карадаш в ответ на серьезные обвинения, предъявленные ему членами

зами Гаева. А он, как известно, говорит, что в ней есть порочность. Ухватившись за это слово, каждый стал придумывать что мог...

И здесь самое время посмотреть на поставленный в заголовке вопрос с другой стороны.

В драме Р. Феденева директор Карадаш — главное действующее лицо. Через него проходит основной конфликт пьесы. Но она так построена, что в течение долгого времени Карадаш в ответ на серьезные обвинения, предъявленные ему членами

зами Гаева. А он, как известно, говорит, что в ней есть порочность. Ухватившись за это слово, каждый стал придумывать что мог...

И здесь самое время посмотреть на поставленный в заголовке вопрос с другой стороны.

В драме Р. Феденева директор Карадаш — главное действующее лицо. Через него проходит основной конфликт пьесы. Но она так построена, что в течение долгого времени Карадаш в ответ на серьезные обвинения, предъявленные ему членами

зами Гаева. А он, как известно, говорит, что в ней есть порочность. Ухватившись за это слово, каждый стал придумывать что мог...

И здесь самое время посмотреть на поставленный в заголовке вопрос с другой стороны.</p

ПОЛИТИКА
ИДЕОЛОГИЯВЗГЛЯД
на событияМЫ-ЗА ЯСНОЕ
НЕБО

Какое лето стоит — как земля, какие травы в лугах, как наливается спелостью хлебные нивы и все, что есть на свете, так и кажется, даровано людям на радость; все зовет к труду, к миру, к покоя. Краски неба, пейзажи — они дороги изгладу художника, всем людям на свет. И в это ласковую весну лета, когда чувствую себя желанным, любым сыном земли, нестерпимо слышать голоса тревоги и злобы.

Это они, чьи барышы, двинулись растут с ростом оружия, это они, отрабатывавшие свою генеральскую зарплату, или как она у них называется, — это они готовы наступить по всей Европе, своим ракетам, своим бомбам, боеголовкам. Каких писать, даже просто писать на бумаге все эти противостоящие, противоположные слова — бомбы, ракеты, когда за окном безоблачная синева неба и день обещает лучшие краски в палитре...

А воины из НАТО расчерчивают карты своих союзников знаками базирования, ракет, и старые камни Европы — тысячи летние плоды искусства, культуры, трудолюбия, талантов целых народов — для них словно бульварники на полигонах в Неваде. Нам, дорога не только своих земель, мы читаем и все культурные ценности Европы, мир к покой всех ее жителей. Недавно товарищ Леонид Ильин Бремен в беседе с корреспондентом французской газеты «Сулемон социалистом» дал хорошо понять землянам военных авантюристов, что Советский Союз вся душа готов присоединиться к соглашению о прекращении Северной Европы в безъядерную зону. Здесь в отличие от Западной Европы, на земле которой сейчас уже живут буквально на ядерном кулаке, пока еще нет этого смертоносного оружия. И, конечно же, будет хорошо, если безъядерный статус Северной Европы будет закреплен и соответственным образом узаконен.

Я думаю о том, что в Норвегии, Швеции, Дании, Финляндии сейчас тоже голубое, ясное небо и люди так же рады краскам своей земли, ясному небу над своей головой.

Д. НАЛБАНДЯН,
Герой Социалистического Труда, народный художник СССР.

ЗА РУБЕЖОМ

МИР БЕСКОНЕЧНО РАЗНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «ЗЛАТА ПРАГА»

Восемнадцать лет назад в столице Чехословакии родился международный телевизионный фестиваль «Золотая Прага», дезин которого — «Телескраб» служил делу познания и взаимопонимания между народами. Авторитет этого творческого конкурса с каждым годом возрастает. Свидетельство тому — не только расширяющаяся география фильмов и программ, но и то, что работы, отмеченные премиями, пользуются большим спросом на международных телеринах.

Правда, иногда возникало впечатление, что в круговороте жизненных новостей и испытаний запутываются не только героя некоторых произведений, но и самих их авторов. Почти в половине конкурсных драматических работ речь шла об убийствах, насилии, жестокости, фатальной обреченности людей в этом мире. И впрямь мир, где процветает культ силы и денег, неистом к человеку, не дает ему подняться с нижних ступеней социальной лестницы. Но порой анатомическое распутывание преступлений как бы отводило на задний план фон, на котором они совершались.

Самое интересное на таких фестивалях — говорит председатель жюри по категории драматических произведений А. Неринг (ГДР) — это возможность узнать, какие темы и проблемы разрабатываются другими телекомпаниями и организациями. Отсюда возникают сравнения, очень важные для развития многих телеканалов.

Таково же мнение и члена фестивального жюри К. Вильямса из Великобритании:

— В Праге я мог узнати, как другие телекинематографисты решают проблемы, которые есть и у нас, но которые, однако, нередко освещаются в ином свете. Здесь я приобрел критический взгляд на нашу собственную работу, а значит, и новые идеи.

Действительно, десять дней дворец Сылва-Тарука, где проходил конкурс, представил собой международную творческую мастерскую — работники телевидения разных стран обменивались мнениями, опытом, сопоставляли свои начинания, поиски, достижения и просчеты.

Перед участниками фестиваля и чехословакскими зрителями, которые видели часть работ по второму каналу, предстал бесконечно разнообразный мир — трудовой героизм и человеческое муки строителей туннеля «Музыкальная песня» (Болгария) и борьба с косностью мышления и предрассудками в пакистанской картине «Затмение».

К сожалению, замыслы создателей фильмов так и остались замыслами. Социальные причины, толкнувшие юношу на преступление, оказались лишь намеками, но не раскрыты на экране. И оттого идея фильма, в finale которого молодой преступник освободился от обвинения в умышленном убийстве и осуждается за неумышленное, обретает иной смысл — ничего, бывает и хуже. Выставляя напоказ, обсуждая и оправдывая — может быть, и невольно — такие явления, авторы «Лунного неба» закрывают в арифметике сознание и убеждение, что все это не так уж и страшно, можно пережить.

К сожалению, замыслы создателей фильмов так и остались замыслами. Социальные причины, толкнувшие юношу на преступление, оказались лишь намеками, но не раскрыты на экране. И оттого идея фильма, в finale которого молодой преступник освободился от обвинения в умышленном убийстве и осуждается за неумышленное, обретает иной смысл — ничего, бывает и хуже. Выставляя напоказ, обсуждая и оправдывая — может быть, и невольно — такие явления, авторы «Лунного неба» закрывают в арифметике сознание и убеждение, что все это не так уж и страшно, можно пережить.

Драгоценные и полудрагоценные камни — одно из главных богатств щедрой бразильской земли. Только в 1979 году страна экспортала 105 тонн топазов, турмалинов, аметистов, рубинов, гранатов, аквамаринов и других самоцветов. Бразильские скропищи составляют примерно 80 процентов экспортов ювелирных коллекций для глубоких кор, которых испещрены все холмы окрест Кристалина. Как ни странно, недра все еще вознаграждают труд старейших, ведущих поиск на свой страх и риск. Однако им предстоит сущие горы: прежде чем камешек займет свое место в золотой или серебряной оправе, он пройдет длинный путь и принесет деньги всем, чьи руки к нему прикоснутся. На этом пути он вздорожает в сотни раз и даже, весьма возможно, заснет в роскошных витринах фирм «Штерн» в Нью-Йорке, Бонне, Париже или Амстердаме. Увы, бразильский старейший гарнитюр, нашедший этот аукцион, топаз, гранат или

даже изумруд, получит за него ровно столько денег, сколько хватит на покупку нескольких килограммов, а в лучшем случае несколько мешков риса или фасоли. Немного перепадет и искусному ювелирчику. Зато, не останутся византиады — спекулянты и контрабандисты.

Драгоценные и полудрагоценные камни — одно из главных богатств щедрой бразильской земли. Только в 1979 году страна экспортала 105 тонн топазов, турмалинов, аметистов, рубинов, гранатов, аквамаринов и других самоцветов. Бразильские скропищи составляют примерно 80 процентов экспортов ювелирных коллекций для глубоких кор, которых испещрены все холмы окрест Кристалина. Как ни странно, недра все еще вознаграждают труд старейших, ведущих поиск на свой страх и риск. Однако им предстоит сущие горы: прежде чем камешек займет свое место в золотой или серебряной оправе, он пройдет длинный путь и принесет деньги всем, чьи руки к нему прикоснутся. На этом пути он вздорожает в сотни раз и даже, весьма возможно, заснет в роскошных витринах фирм «Штерн» в Нью-Йорке, Бонне, Париже или Амстердаме. Увы, бразильский старейший гарнитюр, нашедший этот аукцион, топаз, гранат или

изумруд, получит за него ровно столько денег, сколько хватит на покупку нескольких килограммов, а в лучшем случае несколько мешков риса или фасоли. Немного перепадет и искусному ювелирчику. Зато, не останутся византиады — спекулянты и контрабандисты.

Драгоценные и полудрагоценные камни — одно из главных богатств щедрой бразильской земли. Только в 1979 году страна экспортала 105 тонн топазов, турмалинов, аметистов, рубинов, гранатов, аквамаринов и других самоцветов. Бразильские скропищи составляют примерно 80 процентов экспортов ювелирных коллекций для глубоких кор, которых испещрены все холмы окрест Кристалина. Как ни странно, недра все еще вознаграждают труд старейших, ведущих поиск на свой страх и риск. Однако им предстоит сущие горы: прежде чем камешек займет свое место в золотой или серебряной оправе, он пройдет длинный путь и принесет деньги всем, чьи руки к нему прикоснутся. На этом пути он вздорожает в сотни раз и даже, весьма возможно, заснет в роскошных витринах фирм «Штерн» в Нью-Йорке, Бонне, Париже или Амстердаме. Увы, бразильский старейший гарнитюр, нашедший этот аукцион, топаз, гранат или

изумруд, получит за него ровно столько денег, сколько хватит на покупку нескольких килограммов, а в лучшем случае несколько мешков риса или фасоли. Немного перепадет и искусному ювелирчику. Зато, не останутся византиады — спекулянты и контрабандисты.

Драгоценные и полудрагоценные камни — одно из главных богатств щедрой бразильской земли. Только в 1979 году страна экспортала 105 тонн топазов, турмалинов, аметистов, рубинов, гранатов, аквамаринов и других самоцветов. Бразильские скропищи составляют примерно 80 процентов экспортов ювелирных коллекций для глубоких кор, которых испещрены все холмы окрест Кристалина. Как ни странно, недра все еще вознаграждают труд старейших, ведущих поиск на свой страх и риск. Однако им предстоит сущие горы: прежде чем камешек займет свое место в золотой или серебряной оправе, он пройдет длинный путь и принесет деньги всем, чьи руки к нему прикоснутся. На этом пути он вздорожает в сотни раз и даже, весьма возможно, заснет в роскошных витринах фирм «Штерн» в Нью-Йорке, Бонне, Париже или Амстердаме. Увы, бразильский старейший гарнитюр, нашедший этот аукцион, топаз, гранат или

изумруд, получит за него ровно столько денег, сколько хватит на покупку нескольких килограммов, а в лучшем случае несколько мешков риса или фасоли. Немного перепадет и искусному ювелирчику. Зато, не останутся византиады — спекулянты и контрабандисты.

Драгоценные и полудрагоценные камни — одно из главных богатств щедрой бразильской земли. Только в 1979 году страна экспортала 105 тонн топазов, турмалинов, аметистов, рубинов, гранатов, аквамаринов и других самоцветов. Бразильские скропищи составляют примерно 80 процентов экспортов ювелирных коллекций для глубоких кор, которых испещрены все холмы окрест Кристалина. Как ни странно, недра все еще вознаграждают труд старейших, ведущих поиск на свой страх и риск. Однако им предстоит сущие горы: прежде чем камешек займет свое место в золотой или серебряной оправе, он пройдет длинный путь и принесет деньги всем, чьи руки к нему прикоснутся. На этом пути он вздорожает в сотни раз и даже, весьма возможно, заснет в роскошных витринах фирм «Штерн» в Нью-Йорке, Бонне, Париже или Амстердаме. Увы, бразильский старейший гарнитюр, нашедший этот аукцион, топаз, гранат или

изумруд, получит за него ровно столько денег, сколько хватит на покупку нескольких килограммов, а в лучшем случае несколько мешков риса или фасоли. Немного перепадет и искусному ювелирчику. Зато, не останутся византиады — спекулянты и контрабандисты.

Драгоценные и полудрагоценные камни — одно из главных богатств щедрой бразильской земли. Только в 1979 году страна экспортала 105 тонн топазов, турмалинов, аметистов, рубинов, гранатов, аквамаринов и других самоцветов. Бразильские скропищи составляют примерно 80 процентов экспортов ювелирных коллекций для глубоких кор, которых испещрены все холмы окрест Кристалина. Как ни странно, недра все еще вознаграждают труд старейших, ведущих поиск на свой страх и риск. Однако им предстоит сущие горы: прежде чем камешек займет свое место в золотой или серебряной оправе, он пройдет длинный путь и принесет деньги всем, чьи руки к нему прикоснутся. На этом пути он вздорожает в сотни раз и даже, весьма возможно, заснет в роскошных витринах фирм «Штерн» в Нью-Йорке, Бонне, Париже или Амстердаме. Увы, бразильский старейший гарнитюр, нашедший этот аукцион, топаз, гранат или

изумруд, получит за него ровно столько денег, сколько хватит на покупку нескольких килограммов, а в лучшем случае несколько мешков риса или фасоли. Немного перепадет и искусному ювелирчику. Зато, не останутся византиады — спекулянты и контрабандисты.

Драгоценные и полудрагоценные камни — одно из главных богатств щедрой бразильской земли. Только в 1979 году страна экспортала 105 тонн топазов, турмалинов, аметистов, рубинов, гранатов, аквамаринов и других самоцветов. Бразильские скропищи составляют примерно 80 процентов экспортов ювелирных коллекций для глубоких кор, которых испещрены все холмы окрест Кристалина. Как ни странно, недра все еще вознаграждают труд старейших, ведущих поиск на свой страх и риск. Однако им предстоит сущие горы: прежде чем камешек займет свое место в золотой или серебряной оправе, он пройдет длинный путь и принесет деньги всем, чьи руки к нему прикоснутся. На этом пути он вздорожает в сотни раз и даже, весьма возможно, заснет в роскошных витринах фирм «Штерн» в Нью-Йорке, Бонне, Париже или Амстердаме. Увы, бразильский старейший гарнитюр, нашедший этот аукцион, топаз, гранат или

изумруд, получит за него ровно столько денег, сколько хватит на покупку нескольких килограммов, а в лучшем случае несколько мешков риса или фасоли. Немного перепадет и искусному ювелирчику. Зато, не останутся византиады — спекулянты и контрабандисты.

Драгоценные и полудрагоценные камни — одно из главных богатств щедрой бразильской земли. Только в 1979 году страна экспортала 105 тонн топазов, турмалинов, аметистов, рубинов, гранатов, аквамаринов и других самоцветов. Бразильские скропищи составляют примерно 80 процентов экспортов ювелирных коллекций для глубоких кор, которых испещрены все холмы окрест Кристалина. Как ни странно, недра все еще вознаграждают труд старейших, ведущих поиск на свой страх и риск. Однако им предстоит сущие горы: прежде чем камешек займет свое место в золотой или серебряной оправе, он пройдет длинный путь и принесет деньги всем, чьи руки к нему прикоснутся. На этом пути он вздорожает в сотни раз и даже, весьма возможно, заснет в роскошных витринах фирм «Штерн» в Нью-Йорке, Бонне, Париже или Амстердаме. Увы, бразильский старейший гарнитюр, нашедший этот аукцион, топаз, гранат или

изумруд, получит за него ровно столько денег, сколько хватит на покупку нескольких килограммов, а в лучшем случае несколько мешков риса или фасоли. Немного перепадет и искусному ювелирчику. Зато, не останутся византиады — спекулянты и контрабандисты.

Драгоценные и полудрагоценные камни — одно из главных богатств щедрой бразильской земли. Только в 1979 году страна экспортала 105 тонн топазов, турмалинов, аметистов, рубинов, гранатов, аквамаринов и других самоцветов. Бразильские скропищи составляют примерно 80 процентов экспортов ювелирных коллекций для глубоких кор, которых испещрены все холмы окрест Кристалина. Как ни странно, недра все еще вознаграждают труд старейших, ведущих поиск на свой страх и риск. Однако им предстоит сущие горы: прежде чем камешек займет свое место в золотой или серебряной оправе, он пройдет длинный путь и принесет деньги всем, чьи руки к нему прикоснутся. На этом пути он вздорожает в сотни раз и даже, весьма возможно, заснет в роскошных витринах фирм «Штерн» в Нью-Йорке, Бонне, Париже или Амстердаме. Увы, бразильский старейший гарнитюр, нашедший этот аукцион, топаз, гранат или

изумруд, получит за него ровно столько денег, сколько хватит на покупку нескольких килограммов, а в лучшем случае несколько мешков риса или фасоли. Немного перепадет и искусному ювелирчику. Зато, не останутся византиады — спекулянты и контрабандисты.

Драгоценные и полудрагоценные камни — одно из главных богатств щедрой бразильской земли. Только в 1979 году страна экспортала 105 тонн топазов, турмалинов, аметистов, рубинов, гранатов, аквамаринов и других самоцветов. Бразильские скропищи составляют примерно 80 процентов экспортов ювелирных коллекций для глубоких кор, которых испещрены все холмы окрест Кристалина. Как ни странно, недра все еще вознаграждают труд старейших, ведущих поиск на свой страх и риск. Однако им предстоит сущие горы: прежде чем камешек займет свое место в золотой или серебряной оправе, он пройдет длинный путь и принесет деньги всем, чьи руки к нему прикоснутся. На этом пути он вздорожает в сотни раз и даже, весьма возможно, заснет в роскошных витринах фирм «Штерн» в Нью-Йорке, Бонне, Париже или Амстердаме. Увы, бразильский старейший гарнитюр, нашедший этот аукцион, топаз, гранат или

изумруд, получит за него ровно столько денег, сколько хватит на покупку нескольких килограммов, а в лучшем случае несколько мешков риса или фасоли. Немного перепадет и искусному ювелирчику. Зато, не останутся византиады — спекулянты и контрабандисты.

Драгоценные и полудрагоценные камни — одно из главных богатств щедрой бразильской земли. Только в 1979 году страна экспортала 105 тонн топазов, турмалинов, аметистов, рубинов, гранатов, аквамаринов и других самоцветов. Бразильские скропищи составляют примерно 80 процентов экспортов ювелирных коллекций для глубоких кор, которых испещрены все холмы окрест Кристалина. Как ни стран



ФОТОКОНКУРС

• В. ШОНТА. «Солнце на берегу каша». • В. БЛЯКИН. «Пора мечтаний».

КНИГИ ВЬЕТНАМА

В Румянцевском зале Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина открылась национальная выставка книг Социалистической Республики Вьетнам. Ее организаторами являются Госкомиздат СССР и Министерство культуры и информации СРВ. Выставка показывает пять годовщин со дня образования СРВ. В ее экспозиции 1.200 книг, альбомов, брошюр.

Сейчас 31 издательством братской страны в год выпускается более двух тысяч наименований тиражом 50 млн. экземпляров.

Центральное место в экспозиции занимают труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, преведения Хю Ши Минь и Ле Зуана, сборники речей и выступлений, книги Л. И. Брежнева, а также другие работы по теории марксизма-ленинизма и практике коммунистического строительства. Здесь представлены книги, рассказывающие о геронской борьбе вьетнамского народа за свободу, независимость, за полное освобождение своей родины. На отдельных стендах экспонируются тома Полного собрания Сочинений В. И. Ленина, которые выпускаются на высоком полиграфическом уровне для вьетнамских читателей издательства «Прогресс».

Специальный раздел отведен книжным изданиям, в содружестве советскими и вьетнамскими издательствами.

На открытии выставки книг выступил заместитель председателя Госкомиздата СССР И. П. Коровкин и заместитель министра культуры и информации СРВ Май Ви. Церемонии открытия выставки участвовал председатель Госкомиздата ССР Б. И. Стукалин.

В. РЕЗИНЬКОВ, директор международных книжных выставок.

коротко о разном

СНИМАЕТСЯ КИНО

Знаменитый парусник «Товарищ» — учебное судно Херсонского морского училища — вышел в учебные плавания. Это его тридцатая плавация, в началу которой на борту прошли морскую вылку склона восьми тысяч курсантов. В дальнем плавании на борту находится и киносъемочная группа студии «Укртелерадио». режиссер А. Шестопалов снимает фильм «Девушка и море», главной роли занят артиста И. Ларинова. Роль капитана исполняет народный артист СССР К. Степанков.

Наш соб. корр.

ПЕСНИ ПЕДАГОГА

В Свердловском областном культпросветулище состоялся авторский концерт педагога этого училища, композитора Белентина Лаптева. Это имя хорошо известно любителям музыки. Песни В. Лаптева звучали в исполнении Свердловского областного хора и других коллективов. Но главным их интерпретатором стал Уральский народный хор.

В авторском концерте приведены В. Лаптева исполнившиеся им учащиеся Свердловского областного хореографического училища им. П. И. Чайковского.

С. ИЛЬЯСОВА, искусствовед

СВЕРДЛОВСК.

ОТ ПЕРВОГО ДНЯ

В Новокузнецке открылась фотовыставка. Посещается она 50-летию города, отмеченному в июле этого года. 40 авторов представили на выставке 350 фотографий. Здесь и снимки из фотографии и фотографии этого года. С фотографии 1926 года, например, смотрят посетители члены комиссии по выбору площадки для строительства города.

А. СЕВЕРЦЕВ, новокузнецк.

страницы из блокнота

ЧЕМ ЛЕТО ПАХНЕТ

Липа зацвела... Значит, наступило торжество лета, его эйфория вершина. Так скоро! А я, кажется, еще не видел, еще не почувствовать не успел настоящего лета.

Вот только недавно начал цветти шиповник. Запах его — молодое лето, шиповник дышит светлым мятным и любовью, что обещают и лагают. Нынче на западе Краснодарского моря поднялся на бугор и поплыл на поляну, которая все — целиком! — благоухала дикой розой.

Нежным липким ароматом дарят сарацины и краснодеревицы. Слагки кисловатый лепестковый настой царят вокруг белых яблонь-дамок. А во время своей срочн. Как-то увидел в темноте последнюю бархатную розу шиповника, спонтанно свернувшись на пути, чтобы понюхать на прощание. Стоило приноситься к ветке, как все розовые лепестки разом опали.

На смену юному лету пришел июль разноцвет со своими сильными, жаркими запахами. С приторным земляничным, скрипуческим соснового бора. С прохладным, влажно-тёплым благоуханием первой корзины грибов.

А там и август поспеет, зреял и как бы слегка утомленная пора лета. Защищает ее жея, нагнетая воздух тяжелым недовесом духом, липкий осот. В колыхах настонится запах распаренных бересклетов, винограда, на полях пойдет гулить буйный хмель молодой соломы и спелей золотым блеском сухого живняка. А по берегам рек и озер на зорях поплынут испарения прохладных алагутских туманов и полноводных обильных рос.

Многотысячные листья приносят к ветке, как все розовые лепестки разом опали.

На смену юному лету пришел июль разноцвет со своими сильными, жаркими запахами. С приторным земляничным, скрипуческим соснового бора. С прохладным, влажно-тёплым благоуханием первой корзины грибов.

А там и август поспеет, зреял и как бы слегка утомленная пора лета. Защищает ее жея, нагнетая воздух тяжелым недовесом духом, липкий осот. В колыхах настонится запах распаренных бересклетов, винограда, на полях пойдет гулить буйный хмель молодой соломы и спелей золотым блеском сухого живняка. А по берегам рек и озер на зорях поплынут испарения прохладных алагутских туманов и полноводных обильных рос.

Мария Лукач пришла к тому артистическому уровню, когда главное — выражение образного строя произведения, своего отношения к нему. Она делает неиспользованную технику работы, остающуюся для зрителя как бы за кардом. И в этом трудно переоценить значение ее творческого содружества с отличным музыкантом — композитором, пианистом, аранжировщиком Владимиром Рубашевским.

Разные герои предстают перед зрителями в ее концертных программах. То искренне и страстно излюбленная девушкина («Радуга» А. Фляжинского — М. Танича), печалившаяся и удивлявшаяся тому, что чувство ее осталось не разделенным; то учительница пения, обмылающая детей, как сделала первую шаги в прекрасный мир звуков, и сама трепетно влюбленная в музыку («Уроцины музыки Р. Родионова»). Как бы на одном дыхании исполняет она «Татьянин день» Ю. Сафонского — Н. Олеся, песню, пронизанную искромещущим светом первого неясного чувства. Контрасти, образные характеристики дает она каждому персонажу своих «эпизодов».

Были комары... Но ведь главный зуд стоял на рассвете, пока ребята спали в палате. Они вылезли, когда солнце пригрело, роса начала сходить, к тому времени, особенно над водой, комары стали гордо мешать мыши. Мы даже загорали и купались.

— Что ж ты, кроме них, ничего не запомнил? — спросил Юра.

— Все запомнил! — снова прогнула Юра. Их там столько... во множественном числе. Кажется, комары.

Были комары... Но ведь главный зуд стоял на рассвете, пока ребята спали в палате. Они вылезли, когда солнце пригрело, роса начала сходить, к тому времени, особенно над водой, комары стали гордо мешать мыши. Мы даже загорали и купались.

— Красиво на рече!

— Ну! Сколько там цветков! Знаете, они какие?

— Вот такие, — он поднял руки над головой, сцепил их кольцом и приподнялся на цыпочках. — А ночью луна светила, и вся Кемь была как будто измельчала золота бумажка.

— А ты что молчишь? — обратилась она к Юре. Тебя разве не понравился?

— Понравился... — без особого вдохновения прогнулся Юра... — только там столько комаров.

— Я удивился: комары! Как-то и забыл про них. Вообще-то, комары были. Я стал вспоминать... Да, были комары.

Приехали мы на Кемь ночью, дорога была долгая, затянулись, кое-как поставили палатку и тут же забрызгались слать. Я проснулся на рассвете, перед восходом. Вокруг стояли тишина, и еле наполнился розовый, как мне показалось, какой-то терпеливый гул.

— Это что? — пробормотал Юра, пытаясь разлепить глаза, когда я заворачивалась.

— Кажется, комары.

Это были они. Слизь мертвое окношко из разгадал серое облако, сквозь которое пробилась вспышка.

Я оделся и, сердито сопя, выбрался наружу.

Здесь было свежо, и гул съязжался не так густо. Обрадованная моня показывала комары.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.

Я покосился на Кемь, поднялся в воздух и опустился вниз.